

СТЕРЕОТИПЫ ПОВЕДЕНИЯ БАШКИР В СФЕРЕ «ЧЕЛОВЕК – ПРИРОДА»

Лев Николаевич Гумилев – один из крупнейших отечественных ученых с мировым именем. Его богатое научное наследие до сих пор волнует умы, вызывая к дискуссии, пробуждает интерес к разносторонним и глубоким научным исследованиям. Л.Н. Гумилев, автор оригинальных трудов по истории народов Евразии, является примером новаторства, эрудиции, интеллигентности и толерантности. Масштаб личности и уровень научных идей, тонкий языковой вкус и человеколюбие прослеживаются в каждой строчке его произведений. Научное творчество Льва Николаевича со временем не теряет свою значимость, а становится актуальным и находит своего заинтересованного читателя.

Нас в его трудах заинтересовала проблема, касающаяся этнических стереотипов поведения, которая особенно актуальна в эпоху развития международных контактов. В работе «Этносфера: история людей и история природы» Л.Н. Гумилев писал, что нет ни одного реального признака для определения этноса, применимого ко всем известным нам случаям: язык, происхождение, обычаи, материальная культура, идеология иногда являются определяющими моментами, а иногда нет. Вынести за скобку мы можем только одно – признание каждой особи: «мы такие-то, а все прочие – другие» [9, с.40-41]. Самоидентификация любого народа наряду с остальными этнодифференцирующими признаками обусловлена также этническими стереотипами поведения. Стереотипизация характерна для всех сфер жизни и деятельности этноса. В данной статье рассмотрим отдельные стереотипы поведения башкир, касающиеся взаимоотношений «человек – природа».

Территория расселения башкир охватывает Южный Урал, районы Приуралья, Зауралья и прилегающие с юга степи. Согласно материалам археологических, этнографических и письменных источников здесь развивалась этническая история башкир. Понятия Урал и Родина нерасторжимы для башкирского народа.

Особенности формирования ландшафта и освоения пространства предками нашли отражение в древнем эпическом сказании башкир «Урал-батыр». Эпический герой Урал, чтобы спасти род людской от потопа создает высокие, величественные горы, а Урал-тау возникает после смерти героя из тела самого батыра как славная гора [6, с.281]. В эпосе, с одной стороны, можно усмотреть антропоморфное моделирование пространства, с другой, маркировку освоенной территории на мифологическом уровне.

Эти горы, свет излучающие,
Из недр земли поднимающиеся, –
Пристанище рода моего,

Страны моей опора и торжество, – такие слова услышала Тандыса, героиня башкирского эпоса «Конгур-буга», приближаясь к Уралу. Обернувшись на этот голос, она увидела батыра, ехавшего к Уралу на Акбузате, держа в руке меч и уходя головой за облака. «Наверное, это дух Урал-батыра, чтобы враг не ступил на него ногой, не грабил и не разорял народ. Оказывается, это правда», – подумала Тандыса, вспоминая рассказы предков. Удивляясь нагромождению огромных камней, каждый из которых был величиной с копну, вспоминала она слова отца: «Каждые пятьдесят-сто лет Урал-батыр накладывал один камень на другой» [5, с.215,219]. В башкирском Зауралье до наших дней сохранился способ сакрализации освоенного человеком пространства путем сооружения на господствующих вершинах гор так называемых караски, отмечает З.Г. Аминев. Сооружения, сложенные из камней в виде колонн, столбов или маленьких куч и горок, достигают в высоту несколько метров [2, с.12-13]. Подобные представления были характерны для других тюрко-монгольских народов. Например, у монгол, сакрализация освоенной местности происходила с помощью обо – куч камней, сооружавшихся в честь местных духов-хозяев. Они представляли собой и первоначальное святилище, и жертву одновременно и были своего рода маркерами родовой, а позднее этнической территории [11, с.28-29]. У теленгитов и алтайцев, в связи с почитанием божеств чер-су, особое отношение было к хозяевам гор и лесов, где шаманисты проводили моления и тесно связанный с молениями культ обоо. По представлениям алтайцев близ обоо можно было встретить духов в образе путника [10, с.175]. Примеры свидетельствуют о том, что в фольклоре и древних воззрениях народов содержатся отдельные

сведения об этнической территории и особенностях взаимоотношений «человек – природа». Древний башкирский эпос «Урал-батыр» доводит до своих читателей, что «бессмертие заключается не в вечной жизни отдельных людей, хотя бы и необыкновенных, а в вечности всего живого и самой природы на земле, в непрерывной смене поколений людей, в бессмертии человечества» [7, с. 32].

Л.Н. Гумилев, подчеркивая тесную связь этноса с природой, писал, что у человеческих коллективов есть жесткая связь с кормящим ландшафтом. Это и есть Родина. Адаптация идет поколениями; не внуки, а правнуки первых пришельцев в новую страну, с непривычными для прадедов природными условиями, усваивают набор традиций, необходимых для благополучного существования. Тогда Родина превращается в Отечество [9, с. 16-17]. В традиционном обществе башкиры жили в тесном контакте с природой. Народом были выработаны мировоззренческие и поведенческие стереотипы по отношению к окружающему пространству.

Эколого-этические представления башкир нашли отражение в культовых действиях, запретах и предписаниях, соблюдаемых по отношению к природе. Например, земля воспринималась в образе женщины-матери (Ер-Әсә) и отсюда запреты: «нельзя зимой копать землю, она спит», «нельзя втыкать колышки в землю», «нельзя трогать залежавшийся камень», «нельзя лежать лицом к земле» [15]. Р.А. Султангареева приводит рассказ информатора Хакимьяна Баязитова из д. Нукаево Кугарчинского района: «Если мы, мальчики, ложились на землю лицом – стоило это увидеть старикам или мулле Нурдавету, он нас гнал прутьями и кричал: «Это же все равно, что с матерью прелюбодействовать, вставайте сейчас же! Мы ведь из Земли созданы – в землю возвращаемся. Земля ведь – мать она твоя!» [17, с. 90].

В прошлом башкиры почитали также единое божество Ер-Һыу (Земля-Вода). Судя по данным башкирского фольклора, пишет Г.Х. Бухарова, Ер-Һыу – это все то, что окружает человека, это и сама природа, и сам человек, как часть природы, и высшее божество, олицетворяющее средний мир, и определенное пространство – Родина, и общее единое понятие для называния различных божеств земли и воды [6, с. 274]. Не случайно о человеке, повидавшем много стран, говорили «Ер-Һыу күргән», а при знакомстве спрашивали «ниндэй һыузы һыулайһың?» (у какой реки живешь?)

Вода как одна из стихий природы наделялась сакральным смыслом. Она помимо присущей ей утилитарной функции использовалась во всех обрядах жизненного цикла, в лечебной магии. В народе до сих пор сохранился ритуал ознакомления невестки с дорогой на родник. Ритуальное обмывание младенца, покойника тоже доныне соблюдается. В повседневной жизни придерживались запретов и предписаний по отношению к воде, водным ресурсам: запрещалось рубить деревья вдоль рек, загрязнять водоемы, устраивать запруды на речках. С детства прививали чувство меры в использовании воды. Например, в бане нужно использовать воду по мере необходимости, нельзя ее зря тратить. Вера в существование духа-хозяина воды (Һыу эйәһе) накладывала запрет ходить за водой после заката солнца, а в случае необходимости спрашивали разрешение, одаривали духа.

Отношение к природе было обусловлено древними верованиями. Представления народа об одушевленности окружающего мира, поклонение предметам и явлениям, животным и растениям составили основу экологической культуры башкир. Особенное отношение к священным деревьям, тотемным животным наложило свой отпечаток на народную этику и этикет. Согласно которым при назывании животных прибегали к эвфемизмам, особенно перед охотой, не разоряли птичьи гнезда, не ломали деревья, соблюдали умеренность во всем. Материалы исторических преданий позволяют предположить, что у башкир в основе почитания родовых деревьев и птиц лежит культ предков, писал Р.М. Юсупов. Считалось, что душа человека после его смерти перемещается в высокое дерево, через которое в образе птицы достигает верхнего мира. Не исключено, что родовая птица воспринималась как живое воплощение духа предка, а родовое дерево – как его временное жилище. Убийство священной птицы и порубка родовых деревьев, особенно на кладбищах, могли навлечь несчастье на весь род или племя, т.к. это было равносильно убийству духа предка [19, с. 172-173]. Кроме того, по поверьям отдельные деревья имели своего духа-хозяина (эйәле агас). В лесу подобные деревья (эйәле агас) издавали определенные звуки; их не рубили, не использовали для хозяйственных нужд, особенно при постройке дома [15].

Бережное отношение к природе обусловлено также древними тотемистическими воззрениями. Родственная связь между человеческим родом и определенным животным обязывала соблюдать запреты и предписания. Как отмечает исследователь культа животных А.Ф. Илимбетова, в фольклоре и обрядовых действиях башкир сохранились реликты веры в происхождение отдельных их родовых групп и животных (волка, собаки, медведя, оленя, быка и коня) друг от друга,

последовательно выражены взгляды на вышеназванных животных как на мифических прародителей (кормильцев, воспитателей) предков башкир [12, с. 23]. Согласно преданиям древние башкиры пришли на современную родину, следуя за волком. В этнографических материалах по юго-восточным башкирам роль волка как тотема-покровителя выступает весьма явно, писал Р.Г. Кузеев. Чтобы оградить род, семью от злых сил еще в начале XX в. сохранялся обычай закапывать под порог строящегося дома волчий череп или же волчью шкуру. Был распространен обычай ношения амулетов из волчьих зубов и клыков [13, с. 131-132]. Двойное отношение наблюдалось к змее – йылан, которой поклонялись нижебельские башкиры как родовому тотему. В представлениях народа змея ассоциировалась со злом, поэтому при встрече старались убить ее. Но ужа, белую змею нельзя убивать. Уж, прижившийся во дворе – это дух-хозяин, если его убить, то быть беде. Белая змея – царица змей – приносит счастье, если перед ней постелить белый платок, то она может подарить рожки. А если ее убить, то змеи нападут на человека, – считают в народе. Почитание тотемов способствовало формированию определенных стереотипов поведения по отношению к природе в целом.

Магическая сила природы применялась в народной медицине. По сей день отдельные лекарственные средства растительного и животного происхождения, природные источники, минералы используются в лечении людей и животных. Раньше человека, которого сглазили, окуривали спорышем, давали нюхать его дым. Если мучали головные боли, то тело и голову больного поглаживали вороньим крылом. От сглаза на шапочку ребенка пришивали веточку рябины, кисточку с хвоста гуся, ухо зайца-ковальника [14, с. 43, 44, 106, 143]. По поверьям башкир можжевельник (артыш) обладал свойством изгонять злых духов, очищать человека и его жилище. Применяя кустарник в обрядах, народной медицине, они не забывали и о бережном отношении к нему. Особенное отношение башкир к можжевельнику ярко описано И.И. Лепехиным, одним из русских путешественников и ученых второй половины XVIII века: «Сие растение открыло нам другое башкирское заблуждение. Мы были на конце горы, как рвали сие произрастение. Один башкирец, который казался нам наиболее усердствующим, бежа к нам по горе делал всевозможные знаки дабы мы его тут пождали (ибо бывший тогда сильный ветер и дождь голосу его не допускали до ушей наших) и, прибежав, спрашивал, на какую мы потребу ломаем сучья артыш агачи и с каким обетами? Но как мы ему сказали, что мы берем его только для любопытства и не видим никакой причины делать обеты, то он нам отвечал с выговорами, что мы их принудили войти на гору против их воли, притом делаем другое преступление, что берем с горы дерево без всякой надобности и без всякого обета, ибо сие им даром пройти не может» [16, с. 162].

Башкиры ощущали единство и родство с природой, обожествляли ее, поклонялись объектам и явлениям окружающего мира. Согласно Ибн-Фадлану (922 г.) они поклонялись 12 богам: «у зимы господин, у лета господин, у дождя господин, у ветра господин, у деревьев господин, у людей господин, у лошадей господин, у воды господин, у ночи господин, у дня господин, у смерти господин, у земли господин, а господин, который в небе, самый большой из них, но только он объединяется с ними в согласии и каждый из них одобряет то, что делает его сотоварищ...» [18, с. 265]. Комплекс языческих верований свидетельствует о том, что для башкир, как и многим тюркским народам, был характерен процесс формирования монотеистической религии. Согласно Р.М. Юсупову политеистическое мировоззрение не исключало в то же время существования верховного божества – Тенгри. О развитии в эпоху средневековья тенгрианства у башкир, многих народов Сибири и Алтая свидетельствуют археологические и фольклорные источники. Идея причастности каждого живого существа к небесному божеству (Күк Тәңре) отчетливо выражена в башкирской поговорке: «Если у собаки есть хозяин-защитник, то у волка есть Тенгри!» [19, с. 174].

По Л.Н. Гумилеву этносы всегда связаны с природным окружением благодаря активной хозяйственной деятельности. Последняя проявляется в двух направлениях: приспособлении себя к ландшафту и ландшафта к себе [8, с.55]. Традиционное хозяйство башкир объединяло полукочевое скотоводство, бортничество, охоту, а также различные промыслы и ремесла. Основным занятием было полукочевое скотоводство, прошедшее длительный путь исторического развития. У народа сложился богатый опыт сезонной смены пастбищ, благодаря чему эффективно использовались естественные кормовые ресурсы. У каждого рода были свои кочевья. Четко разработанная терминология и народная ветеринария говорят о богатом хозяйственном опыте. Бытование произведений устного народного творчества о животных свидетельствует об особом отношении к скотоводству в целом.

Массовое переселение на башкирские земли населения из различных регионов России привело к упадку скотоводства и бортничества, усилению роли земледелия. С земледелием связан ряд обрядов и обычаев башкир. Большинство из них представляло собой магические действия с целью увеличения урожая. Одним из распространенных обычаев было разбрасывание вареных яиц по пашне как символа плодородия. Совершали также обряды жертвоприношения в засуху, продолжительные дожди. Раньше накануне весенних полевых работ, а сейчас после них проводят праздник плуга – *һабантуй*, происхождение которого, по представлениям народа, связано с космическим браком человека и природы.

Жизнь башкира проходила в тесном общении с окружающим миром и зависела от стихий природы. Знания и опыт предков, накопленные веками, помогали выживать в трудных ситуациях. Экологическая мудрость народа передавалась посредством устного народного творчества, обычаев и обрядов. Как отмечают исследователи фольклора, проведение обрядов регламентировалось циклическими изменениями в природе: весной – *Грачиная каша*, осенью – *Сумбуля*, зимой – *Нардуган* и т.д., направлены на умилостивление неведомых сил. Поведение птиц, зверей, состояние жизни растений становятся ориентирами для определенных действий человека, что свидетельствует о традиционной экологической, феноменологической культуре народа [3, с.18-19]. Например, «*Карғатуй*» («*Карга буткаһы*»), «*Грачиная каша*») устраивали весной после прилета грачей. Торжества по случаю всеобщего обновления, обращения к духам предков и силам природы направлены на обретение благополучия. В прошлом в празднике участвовали только женщины и подростки, они играли, водили хороводы, готовили и угощали друг друга ритуальной кашей, остатки которой оставляли для птиц на пнях и под деревьями. Праздник бытует и по сей день.

Поведение людей прогнозировалось и строилось согласно знакам природы: «Если весной снег долго держится, лето будет сухим», «Если журавли высоко летят, дни будут ясными», «Если лошадь фыркает – к дождю», «Когда появятся «уши» у луны, обувь справляй», «Если вдоль деревни лебедь пройдет – быть голоду», «Когда кукушка в деревню прилетает, голоду быть», «Если корова родит близнецов-телят, – или на свою голову, или на голову хозяина» [4, с. 222-235]. Запреты и предписания, приметы и поверья, сформировавшиеся на основе многолетних наблюдений, основанные на древних верованиях, религии, обычаях и обрядах, были направлены на сохранение баланса отношений человека и природы.

Этнические различия людей проявляются в их одежде, пище, в излюбленных позах, хотя все люди одеваются, едят, стоят и сидят, в них проявляется и то, что разные этносы характеризуются неодинаковыми культурами [1, с. 6]. С давних времен люди задумывались над разнообразием норм поведения, а несовпадения воспринимались по-разному. По справедливому замечанию Л.Н.Гумилева, когда какой-либо народ долго и спокойно живет на своей родине, то его представителям кажется, что их способ жизни, манеры, поведение, вкусы, воззрения и социальные взаимоотношения, т.е. все то, что ныне именуется «стереотипом поведения», единственно возможны и правильны. А если и бывают где-нибудь какие-либо отклонения, то это – от «необразованности», под которой понимается просто непохожесть на себя [8, с. 21]. Несовпадения в поведении отчасти объясняются качественным разнообразием мира, связанным с природно-климатическими условиями, ландшафтом, социально-политическими и другими особенностями, которые не могут быть выражены одними и теми же средствами общения, а порождают множество вариантов поведения.

Список литературы

1. Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. – М., 1989.
2. Аминев З.Г. Пространственно-временные представления в традиционной культуре башкир. – Уфа: РИО РУНМЦ МО РБ, 2008.
3. Башкирское народное творчество. – Т. 12: Обрядовый фольклор. – Уфа: Китап, 2010.
4. Башкирское народное творчество. – т. 7: Пословицы, поговорки. Приметы. Загадки. – Уфа: Башкирское издательство «КИТАП», 1993.
5. Башкирское народное творчество. Том I. Эпос. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1987.
6. Бухарова Г.Х. Башкирский народный эпос «Урал-батыр»: когнитивно-дискурсивный и концептуальный анализ. – Уфа: Вагант, 2008.
7. Галин С.А. Башкирский народный эпос. – Уфа: «Аэрокосмос и ноосфера», 2004.
8. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Л.Н. Гумилев. – М.: АСТ: Астрель, 2010.

9. Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы/Л.Н. Гумилев.– М.: АСТ: Астрель, 2010.
10. Дьяконова В.П. Алтайцы (материалы по этнографии теленгитов Горного Алтая). – Горно-Алтайск: Юч-Сюмер.
11. Жуковская Н.Л. Категории и символика традиционной культуры монголов. М.: Издательство «Наука», 1988.
12. Илимбетова А.Ф. Культ животных у башкир: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Уфа, 2006.
13. Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. - М.: Наука, 1974.
14. Лечебная и охранительная магия башкир. Тексты. Составление, подготовка текстов Ф.Г. Хисамитдиновой. – Уфа, 2009.
15. Полевые записи автора.
16. Продолжение дневных записок путешествия академика и медицины доктора Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства в 1770 году (Отрывки) //Исследователи-путешественники о Башкортостане. XVIII век /Сост., предисл., коммент. В.В. Сидорова. – Уфа: Китап, 2007.
17. Султангареева Р.А. Башкирский погребальный обряд в фольклорном сознании // Башкирский фольклор: исследования и материалы: Вып. II. – Уфа, 1995.
18. Цит. по: Руденко С.И. Башкиры. Историко-этнографические очерки. – Уфа: Китап, 2006.
19. Юсупов Р.М. Башкирское общество: внутренняя организация и структура // Башкиры. – Уфа, 2002.